

УДК 615.11

Редакционная статья / Editorial article

Возрождение химической промышленности России в советский период (1917–1927 гг.). Часть 2

К. С. Гузев ✉

АО «Ретиноиды», 143989, Россия, Московская обл., мкр. Керамик, г. Балашиха, ул. Свободы, д. 1А, оф. 404

✉ Контактное лицо: Гузев Константин Сергеевич. E-mail: guzev3@yandex.ru

Резюме

Во второй части статьи приведены материалы по дальнейшему структурированию отечественной промышленности и образованию трестов, разработке классификации химических производств и организации научно-технологического отдела ВСНХ (НТО). Показано особое отношение руководства страны к старым кадрам и организациям, обеспечивающим работу предприятий этой отрасли, а также заботу правительства о воспитании молодых отечественных химиков, выращенных в России. Особое место занимает работа по организации привлечения бывших владельцев заводов и фабрик к восстановлению их предприятий. По инициативе В. Н. Ипатьева была начата работа по организации концессионной комиссии при Госплане.

Revival of the Russian chemical industry during the Soviet period (1917–1927). Part 2

Konstantin S. Guzev ✉

JSC «Retinoids», off. 404, 1A, Svobody str., Balashikha, Ceramic microdistrict, Moscow Region, 143983, Russia

✉ Corresponding author: Darya A. Fadeeva. E-mail: guzev3@yandex.ru

Abstract

The second part of the article contains materials on the further structuring of the domestic industry and the formation of trusts, the development of a classification of chemical industries and the organization of the Scientific and Technological Department of the Supreme Economic Council (NTO). The special attitude of the country's leadership towards the old personnel and organizations that ensure the operation of enterprises in this industry, as well as the government's concern for the education of young domestic chemists grown in Russia, is shown. A special place is occupied by the work on organizing the involvement of former owners of plants and factories in the restoration of their enterprises. On the initiative of VN Ipatiev, work began on the organization of a concession commission under the State Planning Committee.

The second part contains materials on the further structuring of the domestic industry and the formation of trusts, the development of a classification of chemical industries and the organization of the Scientific and Technological Department of the Supreme Economic Council (NTO). The special attitude of the country's leadership towards the old personnel and organizations that ensure the operation of enterprises in this industry, as well as the government's concern for the education of young domestic chemists grown in Russia, is shown. A special place is occupied by the work on organizing the involvement of former owners of plants and factories in the restoration of their enterprises. On the initiative of VN Ipatiev, work began on the organization of a concession commission under the State Planning Committee.

Начиная с 1918 г., как уже было сказано выше, вся крупная промышленность была подчинена ВСНХ и разделена на объединения по отраслям, которые возглавлялись Главками. Их было много: Главжир, Главрыба, Главщетина, Главкожа, Главлес, Главкрахмал, Главспирт, Главспички, Главметалл, Главнефть, Главсахар, Главвоенпром и пр. Среди них был и Главхим. Опыт работы главков показал их излишнюю раздробленность, неповоротливость и плохую управляемость, что не способствовало развитию и укреплению хозяйственной власти государства на рынке. Поэтому в августе 1921 г. в Москве состоялись президиумы Совета труда и обороны, где были утверждены «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства», также был поднят вопрос о преобразовании этих

органов (Приложение IX). Советское правительство обратилось к выдающимся инженерам и ученым страны с поручением наметить необходимые меры для восстановления разрушенной промышленности и выработать план ее дальнейшего развития. Прежде всего, решено было преобразовать главки, заменив их трестами по отраслям.

Такие тресты представляли собой объединения нескольких однородных по производству фабрик, заводов или других предприятий, связанных районом или производственными отношениями. Возможны были объединения в тресты предприятий разных отраслей промышленности (изготовление сырья, полуфабрикатов или запасных частей, являющихся сырьем для других предприятий). В июле 1923 г. Совнарком опубликовал декрет «О государственных

промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов» (Приложение X), а в ноябре того же года – постановление «О порядке управления промышленными предприятиями, имеющими общесоюзное значение и находящимися в ведении ВСНХ» (Приложение XI). В последнем документе был приведен список предприятий, имеющих общесоюзное значение, в частности как тресты, относящиеся к химической промышленности, были причислены Резинотрест, Бондюжное объединение, Анилинтрест, Фармтрест, Коксобензолтрест, Лакокраскатрест, Ацетометилтрест, Сантонинный завод. Так было организовано Главное управление химической промышленности.

Следующий шаг заключался в создании классификации химических производств и организации научно-технологического отдела ВСНХ (НТО).

Не забывало правительство и о кадрах, способных организовать отечественную промышленность и передать свой опыт, обучить производственников. Иллюстрацией такого рачительного отношения к дореволюционным специалистам на начальном этапе восстановления промышленности служит постановление Народного комиссара труда о кадрах, обладающих знаниями и опытом, – «Об использовании знаний и опыта высшего технического, коммерческого, ученого и врачебного персонала в свободное от занятий время (Приложение XII). Но советское государство нуждалось также и в молодых, выращенных в России, кадрах. Об этом свидетельствуют, например, названия таких постановлений Народного комиссариата просвещения, как:

- ✓ О преобразовании петроградских высших учебных заведений (август 1919 г.).
- ✓ Об объединении московских высших учебных заведений (август 1919 г.).
- ✓ Об организации рабочих факультетов при университетах (сентябрь 1919 г.).
- ✓ Положение о научных работниках высших учебных заведений (октябрь 1920 г.).

В начале 1921 г. В. Н. Ипатьев был вызван в Москву в Главное химическое управление (Главхим), где ему было предложено встать во главе коллегии этой организации; причем Центральный комитет профсоюзной организации сотрудников химической промышленности поддержал его кандидатуру. В результате В. Н. Ипатьев возглавил развитие химической промышленности СССР. В конце мая 1921 г. он получил официальный мандат за подписью В. И. Ленина о том, что постановлением ВЦИК он назначен членом президиума ВСНХ и председателем Главхима, то есть по факту он стал членом правительства СССР. Главхим, в свою очередь, был разделен на Главтоп, Главэлектро, военно-технический отдел, финансовую и

экономическую части, Главное управление пищевой промышленности (табак, спирт, сахар и т. п.).

На основании своего опыта В. Н. Ипатьев предложил следующую структуру Главного управления по химической промышленности: во главе управления должен был стоять ответственный руководитель, имеющий двух заместителей: по технической части (специалист) и по административной части (партийный коммунист). Для обсуждения вопросов был учрежден Технический совет, в который входили заведующие отделами управления и приглашенные консультанты. В Главхиме были организованы отделы по различным отраслям химической промышленности: краскам, жирам, коксобензойной промышленности и т. д.

Кроме административной реформы химической промышленности в Москве велось строительство химического института (названного впоследствии в честь Л. Я. Карпова).

С 1921 г. в различных регионах страны стали образовываться районные Госпланы. Они должны были планировать местную промышленность и вносить свои предложения по развитию общегосударственной промышленности в Госплан СССР.

Кардинальный поворот в развитии российской промышленности, в том числе и химической, произошел после предоставления в президиум ВСНХ и Госплан специальной записки, автором которой был В. Н. Ипатьев. В ней автор предлагал вместо закупки за золото за рубежом новых технологий и машин привлечь к развитию сохранившихся на территории России производств иностранным капиталом, то есть попробовать вовлечь в дело восстановления промышленности бывших владельцев заводов и фабрик. Однако так как в стране была ликвидирована частная собственность и соответственно национализированы промышленные предприятия, вернуть их полностью прежним хозяевам возможным не представлялось. По этой причине В. Н. Ипатьев предложил отдать такие предприятия бывшим зарубежным владельцам в арендное долгосрочное пользование с тем, чтобы они за свой счет и, используя кредиты иностранных банков, смогли не только в кратчайший срок привести их в полный порядок, но и ввести в их работу новейшие технологии и усовершенствования, отвечающие последним требованиям науки и техники. Для переговоров с бывшими хозяевами этих производств В. Н. Ипатьев рекомендовал отправить за границу компетентного человека, который не только бы пользовался особым доверием владельцев, но и имел бы право и полномочия вести подобные переговоры. Эта записка вызвала живейший интерес. Для принятия решения было созвано открытое заседание президиумов ВСНХ и Госплана. На заседании присутствовали многие специалисты химической, металлургической и других отраслей промышленности.

В своем выступлении В. Н. Ипатьев предложил себя на роль переговорщика, обосновав это тем, что он хорошо знаком с большинством бывших владельцев химических предприятий. Но это его предложение было встречено с недоверием. Некоторые участники заседания усмотрели в этом обычное желание съездить за границу с личными целями. Поэтому В. Н. Ипатьеву пришлось дать некоторые пояснения. Он сказал: «Поездка за границу в данных обстоятельствах не обещает быть приятной, так как придется испрашивать милостивого разрешения для свидания и беседы у каждого владельца заводов, а может быть и получать отказы. Скорее всего, придется униженно ожидать ответа в передней. Я охотно могу отказать от этой тяжелой для меня поездки, и пусть исполнение этой деликатной и трудной задачи будет возложено на другое лицо». Скорее всего, именно это обстоятельство убедило собрание в правильности сделанного предложения. Результаты этого заседания были доложены правительству, и оно приняло решение командировать за границу В. Н. Ипатьева, чтобы он начал переговоры по взаимодействию с бывшими хозяевами предприятий.

В конце 1920 г. В. Н. Ипатьев перед президиумом ВСНХ поднял еще один важный вопрос, а именно – о приведении в порядок коксобензольной промышленности. Большинство заводов по выработке бензола и других углеводородов за время революции и гражданской войны претерпели большие разрушения и требовали ремонта. Строительство ряда заводов было заморожено. Большая часть этих предприятий находилась в Донецком бассейне. Он настоял, чтобы этот вопрос был отдельно рассмотрен на президиуме ВСНХ с привлечением местных специалистов. Владимир Николаевич по своему опыту знал, что коксобензольная отрасль является главной составной частью оборонной промышленности, и ее спасение означает внесение огромного вклада в оборону СССР. К решению этого вопроса был привлечен Ю. Л. Пятаков – председатель Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса, начальник Главного управления по топливу и заместитель председателя Госплана и ВСНХ.

Восстановление разрушенных заводов представляло собой огромную проблему, требующую обязательного и скорого решения. Однако не меньшая задача стояла перед правительством и в отношении строительства новых предприятий. В. Н. Ипатьев в своей монографии приводит один пример оперативного решения такой проблемы с привлечением руководителей самого высокого уровня. Осенью 1921 г. к В. Н. Ипатьеву приехал коммунист из Кузнецкого бассейна Сибири и привез образцы соды, полученные из «Петуховских» соляных озер. Приезжий рассказал, что эти озера богаты содой, причем осенью, когда они пересыхают, добывание соды превращается

в простой ее сбор по берегам множества озер. Сода наряду с серной, соляной и азотной кислотами является чрезвычайно важным компонентом промышленного химического синтеза, поэтому ее получение всегда было актуально. В. Н. Ипатьев провел анализ образцов и установил, что эта сода отличается особой чистотой, т. к. не содержит в себе сернокислых примесей. По результатам проделанной работы он сделал доклад на президиуме ВСНХ, в котором рекомендовал построить рядом с этими соляными озерами простой завод по добыче соды. Члены президиума ВСНХ единогласно согласились с данной рекомендацией, но для получения средств на строительство завода нужно было заручиться постановлением Совета народных комиссаров. Для решения этого вопроса В. И. Ипатьеву пришлось лично встретиться с В. И. Лениным. Это была первая, но не последняя встреча ученого с руководителем правительства. После того как В. Н. Ипатьев и его спутник сделали подробное сообщение, В. И. Ленин согласился помочь и довольно быстро переправил подготовленные документы в Совнарком. В результате решение о выделении необходимых средств на строительство содового завода было получено. В эту же встречу В. И. Ленин попросил В. Н. Ипатьева взглянуть к нему перед отъездом за границу для получения некоторых директив.

С В. И. Лениным В. Н. Ипатьев встречался три раза и всегда отмечал глубокое понимание председателем Совнаркома проблем, связанных с восстановлением отечественной химической промышленности. Вот один такой пример: В. И. Ленин был знаком с материалами о получении спирта из фагнуса (верхнего слоя торфяников). Способ был разработан профессором Мозером и В. П. Кравцом. Авторы предлагали обрабатывать фагнус кислотами. В результате образовывалась галактоза, которая при брожении превращалась в спирт. Разработчики утверждали, что этот способ обеспечивает хороший выход конечного продукта и позволяет сохранять картофель – основное сырье для получения этилового спирта. В. И. Ленин, выслушав доклад ученых, наложил резолюцию: «впредь картофель употреблять только для продовольствия, а добывание спирта установить по новому способу». Через некоторое время В. И. Ленин пригласил В. Н. Ипатьева и попросил его дать свое заключение. Владимир Николаевич проверил результаты, приведенные в докладе, и убедился, что они не отвечают действительности (была неверно указана цена картофеля и не учтен тот момент, что брожение галактозы не всегда протекает гладко). Он за несколько минут объяснил Ленину, что ввиду недостаточности опытов и неверного подсчета материального баланса было бы преждевременно внедрять получение спирта по новому способу в промышленном масштабе. Приведенные доводы были настолько убедитель-

ны, что В. И. Ленин без обид, амбиций и проволочек дал распоряжение не приводить свою резолюцию в исполнение.

Последний раз В. Н. Ипатьев виделся с В. И. Лениным перед поездкой за границу. Выслушав подробный доклад ученого с указанием цели поездки, В. И. Ленин сказал: «Посылая Вас за границу с таким ответственным и деликатным поручением, советская власть вполне доверяет Вам и дает *carte blanche* принимать кого угодно и вести с ними разговоры на разные темы, соблюдая надлежащий такт. Во всех затруднительных случаях обращайтесь лично ко мне, и если нужно, даже по телеграфу». Дополнительно было высказано пожелание, чтобы В. Н. Ипатьев писал ему свои отчеты по возникающим проблемам и результатам переговоров.

С осени 1920 г. в Главхиме шла большая работа по созданию трестов в промышленности. Вместо бывших главков, как было сказано выше, учреждались тресты, объединявшие по несколько находящихся недалеко друг от друга заводов, которыми было бы значительно проще управлять, а также снабжать их сырьем. Необходимо было создать правления этих трестов, выбрать председателей и членов правления, урегулировать всю финансовую сторону. К осени 1921 г. организация трестов была, в основном, закончена. По некоторым данным, к 1923 г. важнейшие отрасли промышленности РСФСР насчитывали около 450 трестов, причем в химической промышленности было создано 35 трестов, объединявших 291 предприятие, на которых работало 45,7 тыс. рабочих. Трестам было предоставлено гораздо больше прав, чем бывшим главкам, в особенности в отношении финансовых дел, т. к. они должны были работать на хозрасчете. Объединение промышленности в тресты укрепило государственную промышленность, придало ей устойчивость и способствовало росту производительности.

Опыт работы трестов выявил также и их слабые места. Распределение промышленности на множество мелких трестов привело к увеличению в стоимости товара, процента накладных расходов и усложнило составление бухгалтерской отчетности из-за отсутствия расчета себестоимости и калькуляции в целом. Оптимальным выходом из создавшегося положения представлялся пересмотр структуры трестов – их уплотнение, укрупнение и образование трестов центральных и губернских. В результате проведенной реорганизации в химической промышленности были сформированы 16 трестов центрального подчинения и 23 треста губернского подчинения¹.

С введением НЭПа возник вопрос об организации правильного функционирования Государственного народного банка, который должен был кредитовать промышленность. Для этой цели был приглашен

старый и опытный финансист Н. Н. Кутлер, а директором банка был назначен коммунист А. Л. Шейнман, который разбирался в банковской деятельности. В результате финансовая составляющая новых организованных структур значительно упростилась и стала мобильнее.

В 1920 г. была предпринята попытка международного взаимодействия по восстановлению химической промышленности России. Один такой опыт описан в монографии В. Н. Ипатьева. Он касается возможности приглашения на работу зарубежных специалистов. В. И. Ленин, после разговоров с американским писателем Дж. Ридом, внес в ВСНХ предложение о приглашении трехсот американских специалистов для работы на предприятиях Кузнецкого бассейна. Печи, предназначенные для получения кокса и добычи из печных газов аммиака, бензола, толуола, нафталина и др. углеводородов, были построены во время Первой мировой войны, но в Гражданскую войну они были частично разрушены. Их и должны были восстанавливать приглашенные специалисты. Однако этому воспротивился член президиума Л. К. Мартенс, только что приехавший из США. Он был убежден, что вместо высококлассных специалистов со своим инструментом в Россию приедут авантюристы с целью подзаработать. Некоторые члены президиума (Богданов, Куйбышев и др.) хотели исполнить желание В. И. Ленина и осуществить его план. Несмотря на отрицательное голосование всех членов президиума, В. И. Ленин все же настоял на своем предложении, и для «пропаганды коммунизма» в Россию были приглашены 300 рабочих из США. Через 1,5 года Главхим и трест «Коксобензол» послали в Сибирь специальную комиссию для выяснения причин появления большого количества аварий на коксовых печах и низкого качества получаемого продукта (бензола). Комиссия обнаружила безобразное ведение производства, установила порчу оборудования и констатировала плохое качество кокса. Вскоре пришлось ликвидировать эту затею – американцев отправили домой, а печи передали в ведение Коксотреста. Только после этого работа по получению кокса и углеводородов была налажена.

В ноябре 1920 г. Совет народных депутатов опубликовал декрет «Общие экономические и юридические условия концессий», в котором были указаны не только условия заключения концессий, но и объекты, которые могут быть предложены зарубежным капиталистам (Приложение XIII). 15 ноября 1921 г. СНК своим постановлением организовал концессионную комиссию при Госплане (Концесском), в задачи которой входила организация работы по заключению концессионных договоров между советскими государственными предприятиями и зарубежными инвесторами. Руководителем Концессионного комитета был назначен Б. А. Ландау. На первом этапе работы Концесскома все концессионные предложения

¹ В. Смушков. Экономическая политика СССР. Харьков: Пролетарий; 1925. 365 с.

Таблица 1. Распределение поступивших в Главконцесском предложений по хозяйственным годам**Table 1. Distribution of proposals received by Glavkontsesssky by financial years**

1921/1922	1922/1923	1923/1924	1924/1925	1925/1926	1926/1927	1927/1928	Всего
224	579	396	256	482	263	200	2400

носили случайный характер, сказывалось отсутствие опыта. Но несмотря на вынужденные задержки в 1921 г., все же было предоставлено 18 концессий. К середине 1922 г. в эту организацию поступило 122 предложения, к концу года их было уже 207. Характер этих предложений становился все более серьезным. В итоге в течение 1923 г. количество предложений по заключению концессионных договоров с государственными заводами перевалило за 600. К сожалению, не удалось найти какую-либо информацию о подобных сделках в химической промышленности.

Согласно другому источнику¹, в течение 1922–1928 гг. в Главконцесском поступило 2400 предложений на заключение концессионных соглашений по всем отраслям народного хозяйства (таблица 1).

¹ Л.Я. Эвентов. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство; 1931. 104 с.

С целью устранения проволочек и бюрократизма осенью 1921 г. президиум ВСНХ сделал попытку объединить комиссариаты торговли и промышленности в один, предоставив трестам возможность в известных пределах делать закупки иностранного оборудования для быстрого восстановления своих заводов. Но, к сожалению, сделать это не удалось, т. к. Совнарком такое постановление не утвердил.

В 1920 г. Научно-техническим бюро ВСНХ было образовано государственное учреждение «Бюро иностранной научно-технической помощи для СССР» (БИНТ). Его главной задачей было установление связей между нашими и зарубежными научными институтами с целью собирания всевозможных сведений, полезных для научных исследований в СССР. Уже через год в штате этой организации находилось около 100 сотрудников и планировалось его дальнейшее расширение.